

Кантометрия

СОЧИНЕНИЕ
М. В. СОВИНА

ПЕРЕД ПРЕДИСЛОВИЕМ.

Петрус Кампер, мой учитель и блестящий метеор, как же могло случиться так, что учёный голландец, чьё перо опробовалось изысканием во зреньи, а закончилось красотой обличий; с таким редким и искущённым взглядом, что подтвердил принц морфологии фон Гёте, когда искал его отзыва о своей главной находке на вершине анатомической башни; — упустил из виду, как слон с его наброска бросил слёзный взгляд обратно? Сие сочинение содержит коллекцию иллюстраций, каждая из которых избрана отобразить разнообразие глазных разрезов. Коллекция состоялась из двух частей: древа берёзы, пятнистой европейскими видами; и древа шелковицы, плакучей восточными видами; их сопровождало торжественное описание приблизительных слов, переменивших неизвестность в последовательный образец для точных измерений и установления подлинных образцов в будущем. В течение сочинения были добавлены новые слова, и среди них есть: *intercilium*, оно же междувежье; *hypocanthus*; и *heterocanthia*. Сочинение Максима Вячеславовича Совина, Декабря 2024 года.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Кантометрия есть учение о краях глаз, соединяющих веки. С фриза Волхера Койтера края различаются на *canthus maior* или *angulus oculi internus*: край который близок к переносице; и на *canthus minor* или *angulus oculi externus*: край который близок к виску и объят скулой. В основание дальнейших различий, текущее сочинение разделило *canthus maior* на *hypocanthus*: край, в котором *papilla lacrimalis* не нависает над *caruncula lacrimali*, но прилегает к ней без образования вертикальной полосы поверх неё; и на *epicanthus*: противоположность описанию прошлого вида; когда как для *canthi minoris* самая скрытость уголка под плотью слёзного сосочка называется *epicantho*; с противоположностью *hypocantho*. По причине того, что возвышение *cilii* до *supercilii* упустило удобное описание области содержащей плоть опадающую с брови на *sulcus palpebralis superior*, я дал ей имя *intercilium*. Древа берёзы и шелковицы разделены по причине удобства избрания, потому что европейские глаза проще различать двумя сочетаниями *canthi maioris cum cantho minore* когда восточные глаза восходят вплоть до трёх сочетаний *intercilii et canthi maioris cum cantho minore*. Дальнейшее описание будет добавлением к иллюстрациям: ни пера, ни пуху!

BETULA.

Internus.

ℓ	E
y	p
p	i
o	c
c	a
a	n
n	t
t	ℓ
ℓ	u
u	s.
s.	

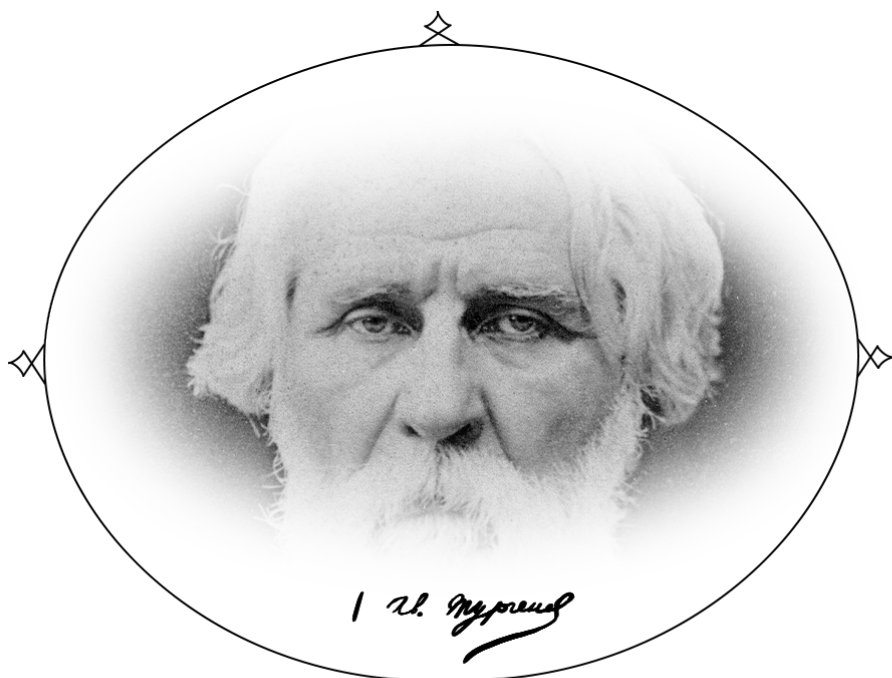
Intercilium.

P	P	I	I
l	l	n	n
e	e	a	a
n	n	n	n
i	u	e.	i
ll	m.		ll
i			i
m			m
u			u
m.			m.

Externus.

ℓ	E
y	p
p	i
o	c
c	a
a	n
n	t
t	ℓ
ℓ	u
u	s.
s.	

R	C	C	R
e	u	u	e
c	r	r	c
t	v	v	t
u	u	u	u
s.	s.	s.	s.
L	B	B L M L B	B L
o	r	r o a o r	r o
n	e	e. n. r n. e.	e n
g	v	g	v g
i	i	i	i i
ll	ll	n	ll ll
i	i	a	i i
m	m	l	m m
u	u	i	u u
s.	s.	s.	s. s.

Началу первой иллюстрации служил анфас Ивана Сергеевича Тургенева, соответствующий виду *epicanthus maior rectus longissimus cum hypocantho minore et intercilio inani*. Полоса которая означена в определении *epicanthi* наиболее ясно освещена в повороте головы на три четверти в иллюстрации II; и её длиннейшее свойство подразумевает протяжение слёзного сосочка над мясцом, когда её прямое свойство значит горизонтальное согласие краёв большего и меньшего. Меньший край не скрыт под плотью междувечья в самую старость Ивана Сергеевича, потому такой край называется гипокантусом; и междувечью присуще достаточное зияющее свойство. Первый пример избран нарушить отношение к *epicantho* как к броскому и редкому виду европейских глаз; когда как напротив, самое различие одних крайних видов упустило это разнообразие.

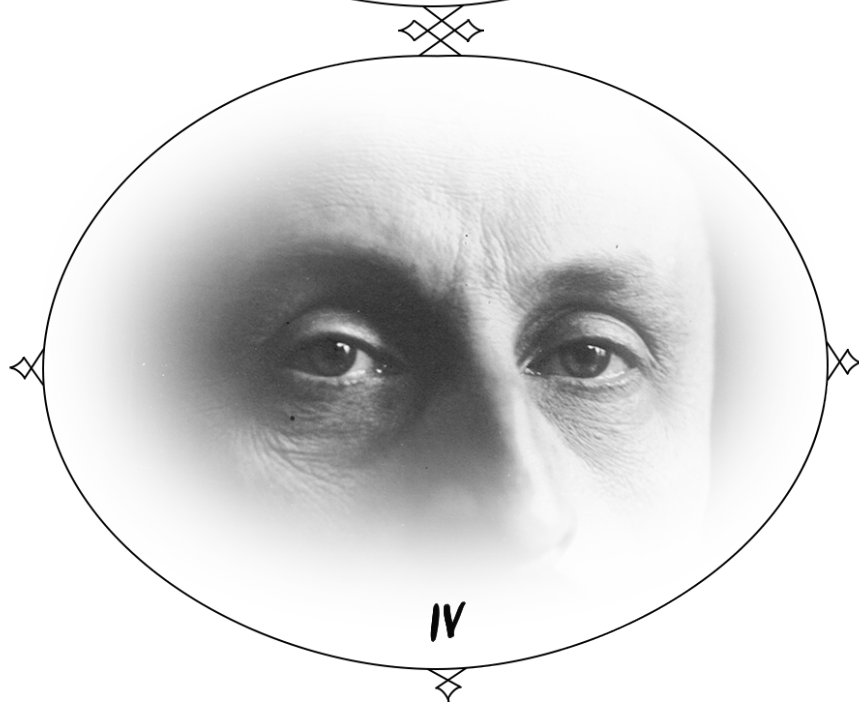

Иллюстрация III отображает поворот на три четверти Бориса Константиновича Зайцева, совпадающий с видом *hypocanthus maior rectus brevissimus cum hypocantho minore et intercilio inanissimo*. Большой край прям, в совершенстве кратчайш, и со слёзным соском прилегающим к мясцу. Меньший край обнажён и междувечье наделено самым совершенным зияющим свойством; это глубоко отличает его от достаточного зияющего свойства И—а С—а; которое можно сравнивать по текстуре в отличие от степени зияния: с междувечьем Зайцева похожим сухостью на кожу старика (*intercilium senile*).

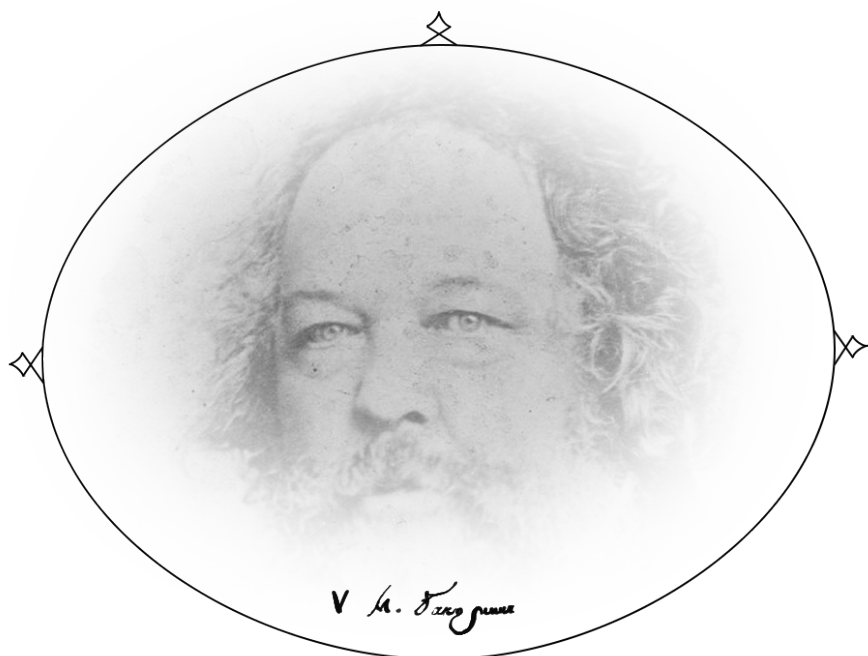
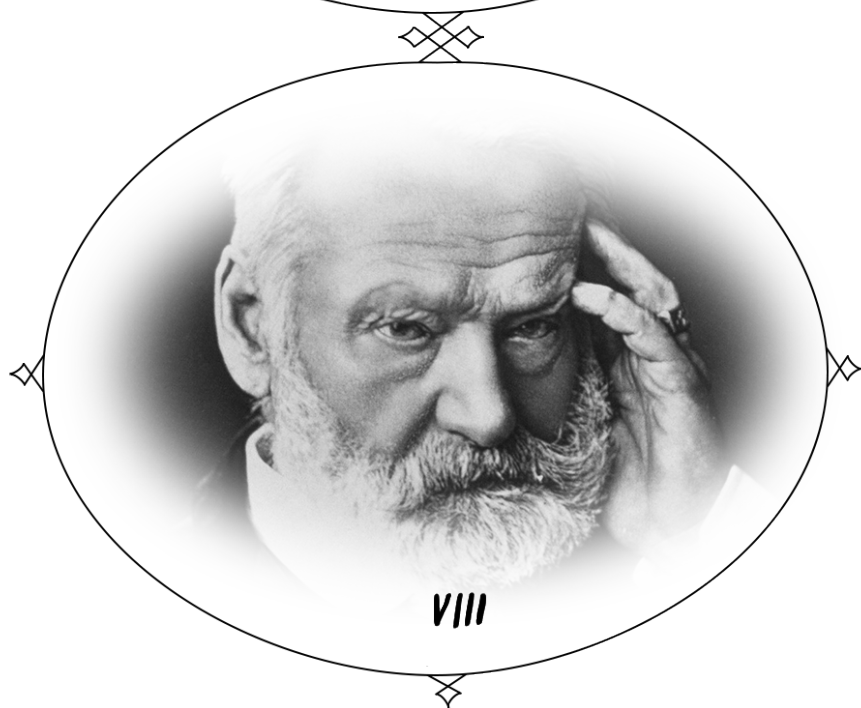
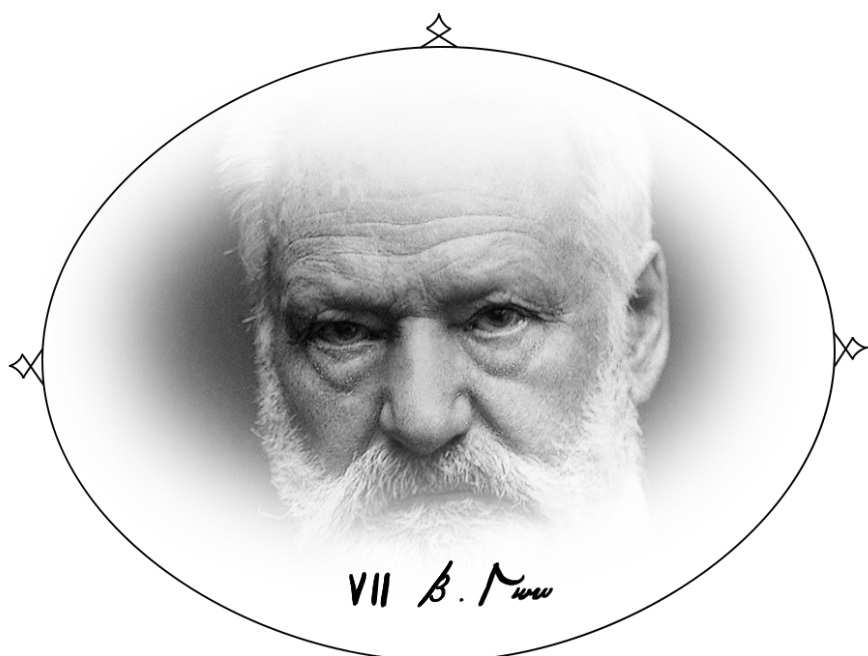

Иллюстрация VI представляет анфас потомка директора Всероссийской Академии Михаила Александровича Бакунина, согласующийся с видом *hypocanthus maior rectus brevissimus cum epicantho minore et intercilio pleno*. Большой край прям, в совершенстве кратчайш, и со слёзным соском прилегающим к мясцу. Меньший край скрыт под междувечьем, которому присуще достаточное полное свойство, похожее пухлостью на кожу младенца (*intercilium infantile*).

Иллюстрации VII служит анфас Виктора Гюго, соответствующий виду *hypocanthus maior rectus brevissimus cum epicantho minore et intercilio plenissimo*. Большой край прям, в совершенстве кратчайш, и со слёзным соском прилегающим к мясцу. Меньший край скрыт под междувечьем, которому присуще совершенное полное свойство, похожее гусяными лапками на гусеницу (*intercilium eruciforme*).

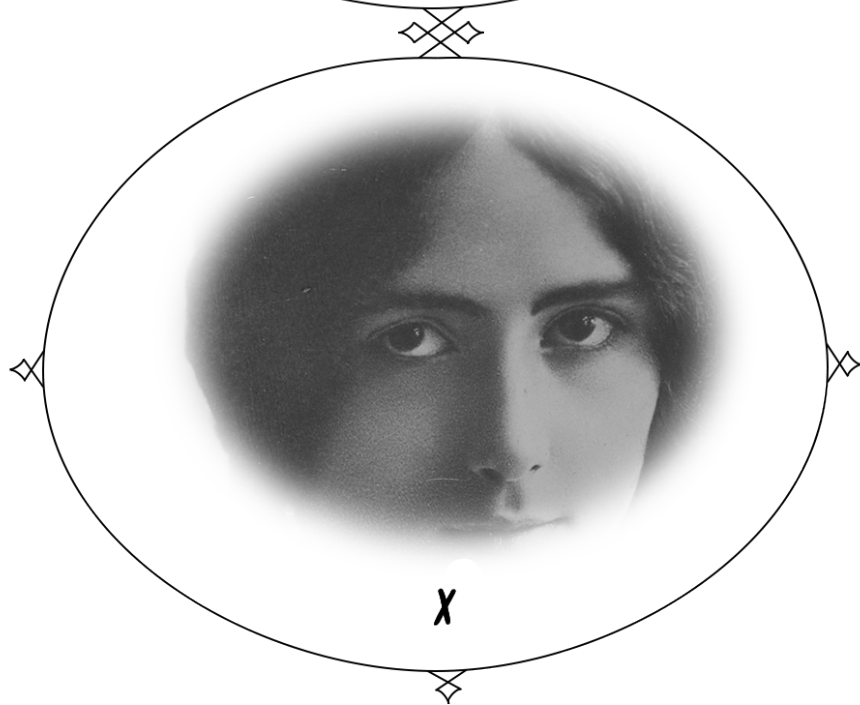

Иллюстрация IX изображает анфас Клеопатры де Мерод, совпадающий с видом *epicanthus maior marginalis cum hypocantho minore et intercilio inani*. Крайний больший угол является переходным от гипокантуса к эпикантусу, являясь его самым кратчайшим видом под двойным именем *epicanthus maior curvus brevissimus sive epicanthus maior marginalis*; этот вид в анфас наиболее похож на *hypocanthus maior curvus brevissimus*, в отличие от которого в повороте головы на три четверти слёзный сосочек нависает над мясцом, а не прилегает к нему. Меньший край обнажён и междувежье наделено достаточным зияющим свойством.

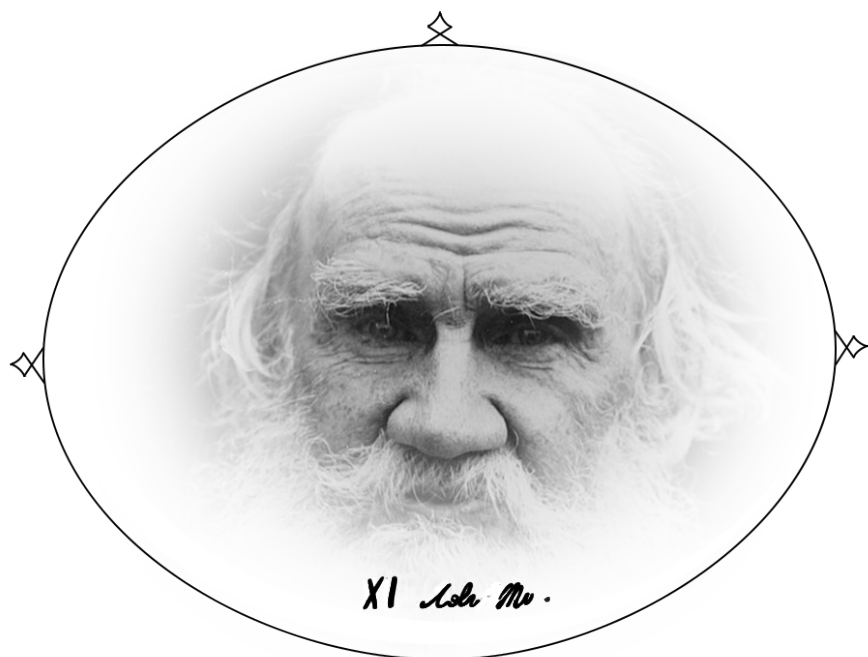

Иллюстрация XI отображает анфас графа Льва Николаевича Толстого, который освещает понятие *heterocanthia* и согласуется с видом *hypocanthus maior rectus et curvus brevis cum hypocantho minore et intercilio inanissimo*. Гетерокантия есть неравномерное сочетание двух краёв одного виду, например: эпикантальный и гипокантальный большие края, длинный и короткий, прямой и кривой. Большие края Льва Николаевича поделились на прямые и кривые короткие гипокантусы. Меньший край обнажён и междувеchiefю присуще самое совершенное зияющее свойство.

Иллюстрации XIII и XIV представляют Александру Коллонтай и Элис Брейди, обе которых соответствуют виду *hypocanthus maior rectus longus et brevis cum hypocantho minore et intercilio inani*. Большие края Александры Коллонтай и Элис Брейди поделились на длинные и короткие прямые гипокантусы. Меньшие края обнажены и междувечья наделены достаточными зияющими свойствами.

Иллюстрациям XV и XVI служили анфасы графа Владимира Фридерикса, который совпадает с видом *hypocanthus maior rectus brevissimus cum hypocantho minore et intercilio inanissimo* и Жуля Верна, который согласуется с видом *hypocanthus maior curvus brevissimus cum epicantho minore et intercilio pleno*.

Большой край В—а Ф—а прям, в совершенстве кратчайш, и со слёзным соском прилегающим к мясцу. Меньший край В—а Ф—а обнажён и междувечье наделено самым совершенным зияющим свойством. Большой край Ж—я В—а крив, в совершенстве кратчайш, и со слёзным соском прилегающим к мясцу. Меньший край скрыт под междувечьем, которому присуще достаточное полное свойство.

Иллюстрация XVII изображает анфас неустановленной кечуанки из Перу, которая соответствует виду *epicanthus maior curvus longissimus cum hypocantho minore et intercilio inanissimo*. Большой край крив, в совершенстве длиннейш, и со слёзным соском нависающим над мясцом. Меньший край обнажён и междувежье наделено самым совершенным зияющим свойством.

Иллюстрация XIX отображает поворот на три четверти головы Мари Доро, которая совпадает с видом *hypocanthus maior rectus longissimus cum hypocantho minore et intercilio inani*. Большой край прям, в совершенстве длиннейш, и со слёзным соском прилежающим к мясцу. Меньший край обнажён и междувечью присуще достаточное зияющее свойство. Таким образом длиннейший гипокантус с конца выставлен в противоположность длиннейшему эпикантусу из начала. В комле от И—а С—а до В—а Г—о сравнились междувечья, в последовательности: достаточного зияющего, совершенного зияющего, достаточного полного, совершенного полного. В вершине от И—а С—а и К—ы де М—д до М—и Д—о сравнились внутренние края, в последовательности: длиннейшего и прямого эпикантуса, кратчайшего и прямого гипокантуса, кратчайшего и кривого эпикантуса, кривого и прямого короткого гипокантуса, прямого длинного и короткого гипокантуса, кривого и кратчайшего гипокантуса, кривого и длиннейшего эпикантуса, и прямого и длиннейшего гипокантуса; у которых были упущены кривой и длиннейший; и кривой и кратчайший гипокантусы. Было Иван Сергеевич написал: “Люди, чѣѣ деревья въ лѣсу”; и вот оно что: лес порос.

Шелковица есть самое совершенное древо и оно ветвится на свою обычную ветку, которая покрывает оба угла, и меняется в виде тонкостью и толщиной; и на берёзообразную ветвь, которая подобна берёзовым видам и доходит до самого прямого гипокантуса и совершенного зияющего междувечья, и которая совокупляет к изменению вида меньшего угла и междувечья — и изменение большего угла, которое уже встретилось ранее в иллюстрации кечуанки, но было отложено до настоящего изъяснения для того чтобы не нарушать спокойное течение моего сочинения.

MORUS.

Mori.

C	C	T	T
r	r	e	e
a	a	n	n
ll	ll	u	u
i	u	i	i
ll	s.	s.	ll
i			i
m			m
u			u
s.			s.

Betuloides.

ℓ	I	E
y	n	p
p	t	i
o	e	c
c	r	a
a	c	n
n	i	t
t	l	ℓ
ℓ	i	u
u	u	s.
s.		
	m.	

Иллюстрации ХХI служил анфас Сумаки Матсуи, Катюши Л—а Н—а; который соответствует виду *epicanthus mori crassissimus*. Большой и меньший края, и верхняя борозда века сокрыты под кожей; потому такой вид называется плотнейшим; и является самым совершенным восточным видом.

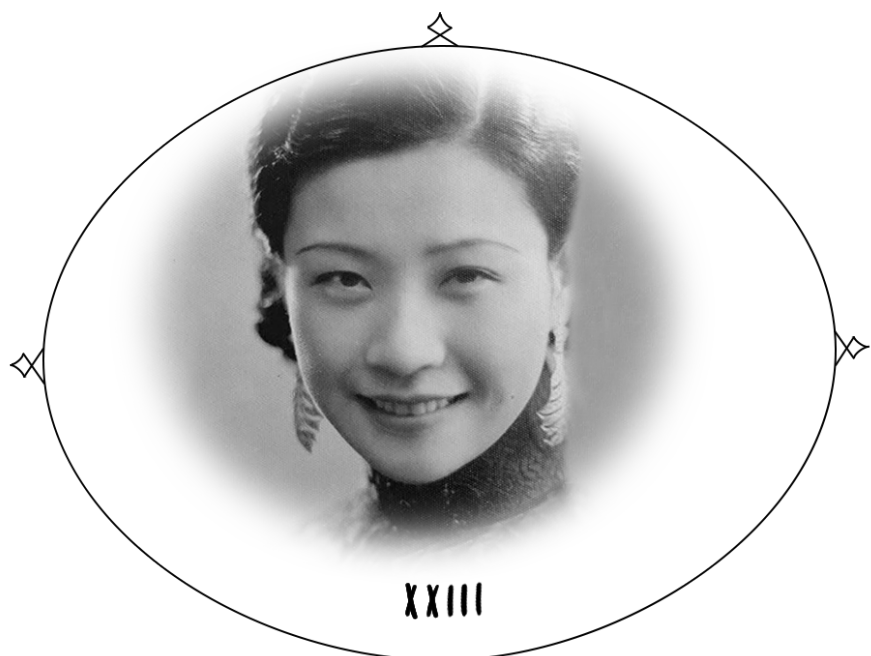

Иллюстрация XXII изображает анфас Жуан Линъюй, который соответствует виду *epicanthus mori crassissimus et epicanthus betuloides maior brevissimus cum epicantho moro minore et hypocantho minore betuloides cum intercilio inani*. Большие края Ж—н Л—й поделились на шелковичный плотнейший и берёзообразный кратчайший эпикантусы. Меньшие края поделились на шелковичный и обнажённый берёзообразный, с междувеchiefем которому присуще достаточное зияющее свойство.

Иллюстрация XXV представляет анфас Цзюя Чжена; который совпадает с видом *epicanthus mori tenuissimus*. Большой и меньший шелковичные и тончайшие края сокрыты под самыми веками, с обнажённым междувеечьем вплоть до верхней борозды века.

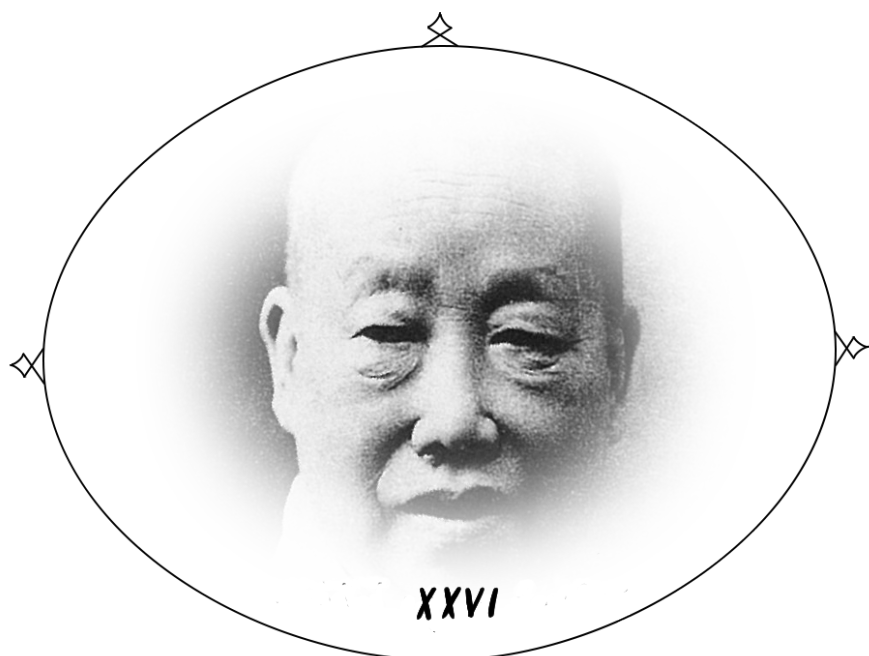

Иллюстрация XXVI отображает анфас У Чаншо, который соответствует виду *hypocanthus betuloides maior curvus brevissimus cum epicantho betuloide minore et intercilio pleno*. Большой берёзообразный край крив, в совершенстве кратчайш, и со слёзным соском прилегающим к мясцу. Меньший край скрыт и междувечье наделено достаточным полным свойством.

Иллюстрация XXVIII изображает анфас графа Ли Хунчжана, подписчика оборонительного союза с Всероссийской Империей; который согласуется с видом *hypocanthus betuloides maior rectus brevissimus cum epicantho betuloides minore et intercilio plenissimo*. Большой берёзообразный край прям, в совершенстве кратчайш, и со слёзным соском прилегающим к мясцу. Меньший край скрыт и междувечью присуще в совершенстве полное свойство.

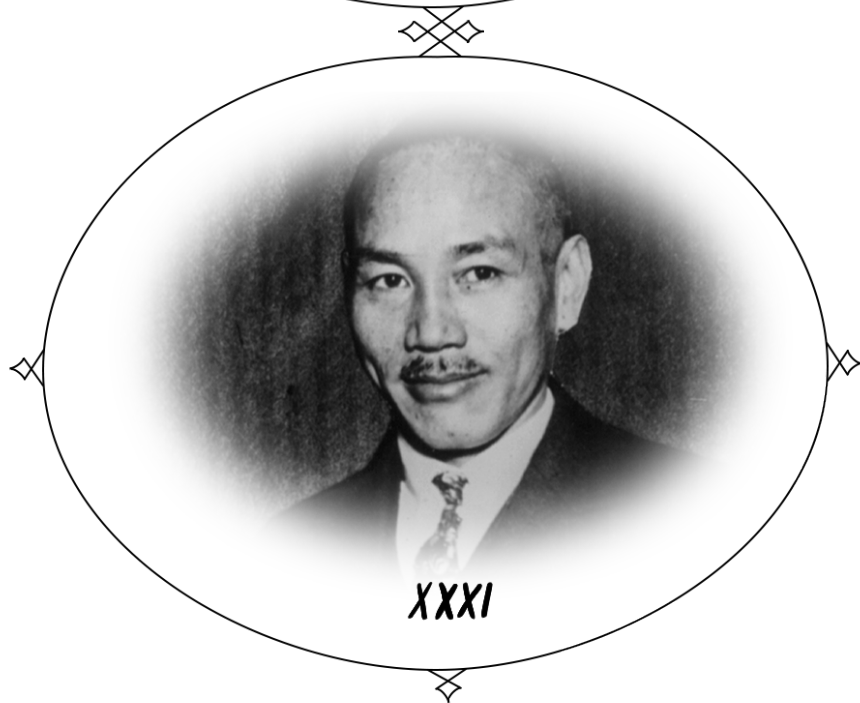

Иллюстрация XXX представляет анфас Цзяна Цзейши, который совпадает с видом *epicanthus betuloides maior rectus brevis cum epicantho betuloide minore et intercilio pleno*. Большой берёзообразный край прям, достаточно краток, и со слёзным соском прилегающим к мясцу. Меньший край скрыт и междувежье наделено достаточным полным свойством.

Иллюстрация XXXIV отображает анфас Лин Дунь Яна, который представляет вид *hypocanthus betuloides maior rectus brevis cum hypocantho betuloides minore et intercilio inanissimo*. Большой берёзообразный край прям, достаточно краток, и со слёзным соском прилегающим к мясцу. Меньший край обнажён и междувежье наделено в совершенстве полным свойством.

Наконец, в преддверии вершения, из волшебного фонаря
пробился белесоватый слон; он тотчас нырнул в вороную
коляду, и растворился в ней. Но что внутри? Там человек
уряжен в зверя; и мой описательный набор ему по прежнему
подходит. Потух фонарь, и не прольёт он свет на то, как
страшно треснуло стекло, сквозь немоту глубокой песнью
продрожавши; дрожи она теперь в охотнике с загадкой, что
отберёт в собрание невиданных зверей:
Кому качает, светом течёт;
Из ночи к ночи,
Что холодно влечёт...

